

Александра Колесник

Наталья Самутина:

О КРАСОТЕ И СЛОЖНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.53953/08696365_2022_174_2_195

Наше знание современных литературных практик напрямую связано с нашей возможностью изучать современного читателя любой литературы и видеть любую литературу как поле возможностей глазами этого читателя.

Н.В. Самутина¹

Несколько месяцев с нами нет Натальи Владимировны Самутиной, культуролога, городского исследователя, друга и учителя. Несмотря на долгие годы борьбы с неизлечимой болезнью, Наталья не переставала активно работать, писать, заводить новые проекты, преподавать, брать новых учеников, выступать с публичными лекциями и докладами, путешествовать, ходить на концерты любимой барочной музыки, жить полноценной, насыщенной жизнью и успевать делиться ею со множеством людей. Свидетельством ее особых качеств как яркого, открытого и вдохновляющего человека, блестящего исследователя и внимательного наставника являются многочисленные воспоминания и мемориальные тексты коллег, учеников и друзей, которые не перестают появляться все это время.

В эпитафии — цитата из последней статьи Натальи, которая вышла в декабре 2020 года в специальном номере журнала «Russian Literature»² и была посвящена критическому обзору современного поля исследований читательских сообществ. В статье охватывается довольно широкий круг проблем — и меняющийся статус современных литературных канонов, и дискуссионность самой литературы как культурной формы с появлением интернета, и необходимость обращения к современным теориям и методам разных социальных и гуманитарных наук для изучения литературы. Ключевой, однако, стала идея, которую Наталья последовательно раскрывала во всех своих текстах, посвященных разным областям популярной культуры: от культового кино³ до сообществ люби-

-
- 1 Самутина Н.В. Ускользящие читатели: трансформации популярной культуры на русском языке как вызов исследователям литературных практик // *Russian Literature*. 2020. Т. 118. С. 6.
 - 2 Номер, редактором которого выступила Наталья Самутина, посвящен популярным литературным практикам в России и во многом отражает ее научные и фанатские интересы — в выпуске представлены статьи о литературных фандомах, поэтических сообществах, русском рэпе и интернет-троллинге.
 - 3 См.: Самутина Н.В. Культовое кино: даже зритель имеет право на свободу // *Логос*. 2002. № 5–6 (35). С. 1–9; Она же. За процветание Швеции! Культовое кино и его нестандартный зритель // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2008. Т. 62. № 6. С. 108–123; Самутина Н.В., Степанов Б.Е. А Вас, Штирлиц, я снова попрошу остаться... К проблеме современной рецензии советского кино // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2009. № 3 (65). С. 116–131.

телей манги⁴, — ценность зрительского, слушательского, читательского восприятия. Ценность, которая заключается в невероятном разнообразии эмоционального опыта и практик культур соучастия, что стало предметом ее теоретических рассуждений, так и объектом личного восхищения. Обращаясь одной из первых к изучению фанфикшена в России, Наталья интересовалась тем, какие разные «эмоциональные сценарии чтения»⁵ выстраивают фанаты фанфикшена и манги, насколько это чтение становится не только (а часто и не столько) способом проведения досуга, но и попыткой справиться с разными жизненными ситуациями. Она показывала, как самые разные примеры фанатского письма, объединенные общим интересом, являются прежде всего не просто текстами, а опытом и констелляцией «персональных событий»: «Фанфикшн вряд ли ожидает история великих авторов. Но он состоит из множества историй великих читательниц»⁶.

При изучении разных культурных феноменов центральным для Натальи Самутиной всегда оставался вопрос о том, какие исследования культуры возможны сегодня. Ее личное внимание к разным проявлениям ненормативности и неформальности — культурным текстам, оспаривающим жанровые границы или предлагающим иной взгляд на устоявшиеся каноны, — органично сочеталось с интересом Натальи к современным исследованиям культур соучастия и фанатских сообществ. Получивший развитие в 1990-е годы проект *fan studies* во многом способствовал легитимации исследований разных аудиторий в современных гуманитарных науках, а также открыл возможности для новых теоретических направлений в науках о культуре. Креативные способности разных аудиторий в постоянных перепрочтениях и переприсвоениях, что один из теоретиков *fan studies* Генри Дженкинс с теплотой назвал «текстовым браконьерством»⁷, задают новые модусы понимания современности.

С одной стороны, Наталью интересовало то, как организованы такие сообщества, какое знание они производят и насколько конфликтным оказывается их существование в той или иной культуре. Одним из центральных для нее сюжетов в последние годы были практики (в большинстве случаев совершенно альтруистские) российских фандомов по адаптации знания об иных культурах на русском языке. Небольшие фанатские издательства комиксов и манги, которые сами занимаются переводом литературы с японского на русский; библиотеки, которые способствуют популяризации такой литературы среди детской и молодежной аудитории в России; сообщества фандаберов, дублирующие аниме с китайского, корейского и японского, клипы k-поп-групп или битвы китайских брейк-данс-команд — лишь несколько таких примеров. Когда нет (или почти нет) никаких институтов формирования подобного знания, этим институтом становятся фандомы: «Поверх национальных и языковых барьеров, вопреки неграмотности и коммерческой нерасторопности агентов массовой культуры (в лице издательских домов и профессиональных переводчиков),

-
- 4 См.: Самутина Н.В. Японские комиксы манга в России: введение в проблематику чтения // Новое литературное обозрение. 2019. № 160. С. 307–321.
 - 5 См.: Самутина Н. Практики эмоционального чтения и любительская литература (фанфикшн) // Новое литературное обозрение. 2017. № 1 (143). С. 246–269.
 - 6 Самутина Н.В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. № 3. С. 187.
 - 7 См.: Jenkins H. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. New York: Routledge, 1992.

читатели из культур соучастия — носители русского языка, но жители глобальных сетей коммуникации, адекватных устройству современного мира — организовали себе этот желаемый подарок»⁸.

С другой стороны, Наталья показывала, как неформальные тексты, производимые такими сообществами, могут пересобирать городской опыт. Обращаясь к изучению стрит-арта и граффити, она демонстрировала, насколько они иначе расставляют акценты в городском пространстве и влияют на изменение его восприятия, выступая своеобразным «тренажером для зрения» для горожан⁹.

Исследовательская чуткость, с которой Наталья относилась к самым разным рецептивным опытам, подпитывалась ее фанатским бэкграундом. Будучи увлеченным музыкальным поклонником (причем круг ее музыкальных предпочтений был максимально широк и регулярно пополнялся: от обожаемых «Gorillaz»¹⁰ и Лу Рида, самых разных направлений хип-хопа и k-pop'a до современных исторически информированных исполнителей барочной музыки), страстным кинозрителем и внимательным читателем, Наталья переносила тот драйв и озорство — удовольствие от прослушивания, просмотра и чтения, характерное для фандомов, — в свои исследовательские тексты, доклады на конференциях и лекции¹¹. Принципиально важно, что это удовольствие лишь усиливало и обостряло ту теоретическую глубину, которой отличается каждый текст Натальи, и ее требовательность к себе. За каждым текстом стоит не только знание наиболее актуальных работ в поле исследований современной культуры, но и глубокое погружение в ту культуру, которую она изучала, с тем эрудитским подходом, который свойственен любым фанdomам.

Умение видеть разнообразие участников культурных процессов (нередко совсем незаметных или, подобно фанатам, считающихся незначительными) и их опыта, способность не просто об этом рассказать, а показать теоретический потенциал их изучения — отличительная черта исследовательского подхода Натальи. Этому умению она всегда стремилась научить новые поколения. Возглавляя созданный ею Центр исследований современной культуры Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Поletaева Высшей школы экономики (ИГИТИ), Наталья Самутина много сил вкладывала в привлечение к научной работе молодых кадров. Прежде всего, этому спо-

8 Самутина Н.В. Ускользящие читатели: трансформации популярной культуры на русском языке как вызов исследователям литературных практик. С. 11.

9 См.: Самутина Н.В. Пружинки Гамбурга: граффити-райтер Oz и невидимое сообщество видящих // Микроурбанизм. Город в деталях / Отв. ред. О.Н. Запорожец, О.Е. Бредникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 316—345; Samutina N. Street art as “Exerciser for Vision”: Hamburg Graffiti Writer Oz and the Community of Smileys // Seeing Whole: Toward an Ethics and Ecology of Sight / Ed. by M. Ledbetter, A. Grønstad. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 63—100.

10 Группе «Gorillaz» даже посвящен один из исследовательских текстов Натальи, который предвосхитил интерес к музыкальным мультимедиа-проектам, о чем в 2010-е годы довольно много будут писать в поле англоязычных popular music studies. См.: Самутина Н. Пластиковый остров Утопия: Мультимедийный проект Gorillaz и современная музыкальная культура // Неприкосновенный запас. 2012. № 81 (1). С. 171—191.

11 Можно привести множество примеров таких увлеченных рассказов, одним из которых является публичная лекция Натальи «Фандомы и культуры фанатов: чему у них можно научиться?» в открытом лектории «Новая Голландия» в Санкт-Петербурге, которую она прочла в июле 2017 года. См. записи лекций Натальи за разные годы: https://igiti.hse.ru/NVSamutina_video (дата обращения: 18.02.2022).

собествовали организуемые ею проекты в формате научно-учебных групп, которые стали в НИУ ВШЭ образцовыми. С одной стороны, все темы, которые предлагала Наталья для этих проектов, были новаторскими (это в равной степени относится и к изучению культурного ландшафта парка Царицыно, и к современному стрит-арту и граффити, и к культурам соучастия). С другой стороны, студенты и аспиранты становились в таких проектах равноправными соучастниками, предлагая свои темы (нередко такие, которые они едва ли могли бы реализовать в рамках собственных образовательных программ), выступая с докладами и организуя совместные мероприятия (стоит отметить, что в целом умение совместной работы — это очень важный навык, который развивала Наталья в нас, ее учениках). Главным требованием к каждому, независимо от возраста и уровня подготовки, было выполнение работы по гамбургскому счету (и тут Наталья на своем примере регулярно демонстрировала важность этого требования в любой работе: написании текстов, организации конференций и семинаров, подготовке учебных курсов). Результатом работы каждой научно-учебной группы становились индивидуальные и коллективные статьи, а также — что было принципиально важно — международные конференции. Так, если не первыми, то одними из первых в России стали конференции о стрит-арте («Street Art in the Changing City: Theoretical Perspectives», 2013) и культурах соучастия («Challenges of Participatory Culture: Methodologies and Perspectives of Research», 2016), которые были организованы при полноценном участии молодых коллег.

Невероятным магнетизмом были наделены и учебные курсы Натальи Самутиной, которые она читала с ориентиром как на свои текущие исследования, так и на свои фанатские увлечения (как мне кажется, во многом именно это сочетание динамики исследовательского и фанатского интереса делало ее учебные курсы такими притягательными). Ее факультативный курс по киноисследованиям во второй половине 2000-х годов стал значимой частью программы гуманитарных факультативов ИГИТИ, привлекая внимание как студентов Вышки и других московских вузов, так и горожан. Отойдя в 2010-е от изучения кино, Наталья через несколько лет организовала сначала курс по исследованиям британской популярной музыки¹², а потом и по исследованиям культур соучастия. Целью обоих курсов, посвященных областям исследования, довольно новым не только для России, но и для мира¹³, стало знакомство слушателей с современными теориями, касающимися различных феноменов культуры.

В то же время Наталья Самутина была очень внимательным, строгим, но максимально открытым любым предложениям научным руководителем. Она поддерживала и курировала обычно крайне неконвенциональные темы кур-

12 В качестве соавтора и соведущего этого курса («Let's rock: проблемы исследования британской популярной музыки») Наталья пригласила меня, на тот момент студентку второго курса магистратуры НИУ ВШЭ. Меня до сих пор поражает смелость этого поступка и то доверие, которое мне было оказано.

13 Исследования популярной музыки (popular music studies) получили развитие в 1980-х годах в Великобритании и США и долгое время оставались главным образом англоязычным направлением, но только в последние десять-пятнадцать лет стали появляться в других странах и на других языках. Fan studies в целом является новым полем, которое начало формироваться чуть более двадцати лет назад, но его институционализация в западной академии — это явление последних десяти лет.

совых и дипломных работ, добиваясь при этом получения действительно нового знания. Помогая не только сделать исследование междисциплинарным и выполнить его практическую часть, Наталья учила, как мне кажется, главному — интересу к современной теории и способности сделать теоретичной свою работу (как курсовую или магистерскую диссертацию, так и эссе или рецензию), исследовательской смелости и чуткости к изменениям в современной культуре. Не случайно ее ученики неоднократно становились победителями конкурса лучших научно-исследовательских работ, который проводится ежегодно в НИУ ВШЭ.

Будучи внимательным наблюдателем, Наталья Самутина обладала очень важным умением — увидеть необычное в самых обычных ситуациях: прогулках по городу, походах на концерты, просмотрах фильмов. «It's all around you, It's all around you out here», — поет в одной из песен участник группы «Gorillaz» Деймон Албарн, удивляясь чудесам и радостям каждого дня. Наталья была с этим согласна, приглашая всех увидеть красоту и сложность современной культуры, которая нас окружает и частью которой мы являемся.